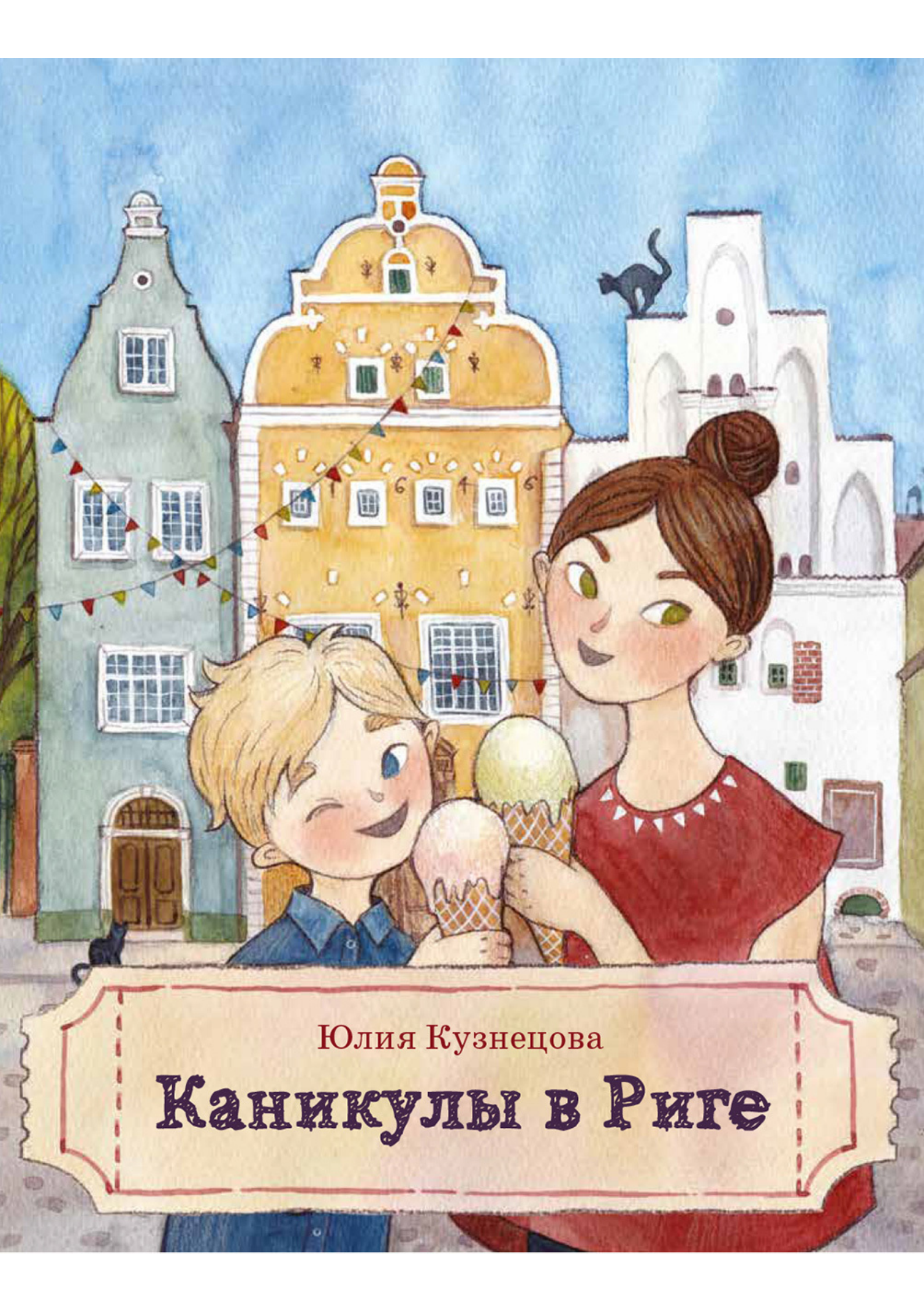

Юлия Кузнецова

Каникулы в Риге

Юлия Кузнецова

Каникулы в Риге

ИД "КомпасГид"

2018

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кузнецова Ю. Н.

Каникулы в Риге / Ю. Н. Кузнецова — ИД "КомпасГид", 2018

ISBN 978-5-00083-446-6

Гришка невыносим, а мама его постоянно поддерживает! В этом Маша уверена на все сто. Маша – вредина, которая вечно маме поддакивает! В этом ни капли не сомневается Гришка. А мама считает, что у нее замечательные дети, пусть с ними и не всегда просто. Гришка и Маша – брат с сестрой, которые ссорятся и мирятся по три раза на дню. Даже на каникулах, даже любуясь красотами Старого города и Домским собором, даже когда оба уже и ссориться устали, и мириться. Следить за их весёлыми каникулами в Риге именно поэтому так увлекательно: энергия у обоих не заканчивается, а умение попадать в забавные истории – только развивается день ото дня! Зоопарк, музей шоколада, купание в ледяной Балтике – развлечений у Маши, Гришки и их родителей хоть отбавляй. Чем больше они успевают, тем быстрее мчатся замечательные летние дни в латвийской столице, тем уютнее становится дом, который поначалу принял героев неохотно. За две недели они познакомятся с другой культурой, научатся находить в каждом окрестном здании изюминку, а главное – узнают что-то новое о людях, друг о друге и самих себе. Юлия Кузнецова известна читателю-подростку в качестве автора трилогии «Первая работа» и повестей «Дом П», «Выдуманный жучок», «Где папа?». На этот раз она обращается к читателю чуть помладше – и предлагает ученикам начальных классов лёгкое, доброе, вдохновляющее произведение. Лауреат премий «Заветная мечта», «Книгуру» и Международной детской премии им. В.П. Крапивина, Юлия Кузнецова всегда находит точные слова, чтобы выразить переживания героев и показать их психологический рост. Дополняют атмосферу беззаботного отдыха иллюстрации Анны Спешиловой.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00083-446-6

© Кузнецова Ю. Н., 2018

© ИД "КомпасГид", 2018

Содержание

Неделя лета	8
Новый дом, новые знакомые	9
Чайник, который не свистит, и другие вредности дома	13
Как я спорила из-за списка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Кузнецова

Каникулы в Риге

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы)

© Кузнецова Ю., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

* * *

Маше и Грише – от мамы, с любовью

Неделя лета

В Ригу мы прилетели на самолёте. Быстро, всего за полтора часа. Мы с Гришей даже мультики досмотреть не успели. Мама сказала, что даст нам планшеты, когда доберёмся до квартиры.

Мы с Гришей опять стали наперебой её спрашивать, сколько в нашей квартире будет комнат и как зовут хозяина. Хозяина звали Илмарс, и мы сразу придумали, что это Большой Марс, потому что ill – «больной» по-английски. Мама сначала засмеялась, а потом сказала, что это не слишком-то любезная шутка. Ещё она рассказала, что хозяин квартиры – плотник. Нам захотелось поскорее увидеть новый дом. Наверняка в нём много плотницких инструментов.

Когда мы вышли из аэропорта, то отправились искать такси. Было очень тепло, но мама всё равно заставила нас надеть кофты. Она всё повторяла: «В Прибалтике никогда не знаешь, тепло будет или холодно». Так что мы шли к машине в кофтах, и нам было ужасно жарко.

Мне было интересно, на каком языке заговорит таксист. Когда мы спрашивали у папы и мамы, на каком языке они будут говорить в Латвии, то родители каждый раз задумывались и отвечали разное. То «на русском», то «на английском». Когда мы были в Испании, с таксистами всё время говорила мама, потому что она испанский знает, а папа – нет. Папа знает английский, но испанцы редко говорят на этом языке. Так что с Испанией было всё понятно, а с Латвией – нет.

Гриша ткнул в таксиста пальцем и громко спросил:

– А этот дядя русский?

Мама зашикала на Гришу, а дядя рассмеялся. А потом сказал по-русски:

– Привет, привет! Откуда прилетели? Из Москвы? Ну и как она?

– Кто? – шёпотом спросил маму Гриша, когда усаживался на детское сиденье. – Бабушкина кошка?

– Москва, – пояснила мама и пристегнула Гришино кресло ремнём безопасности.

А я сказала:

– Мне жарко!

– У вас и правда жарко, – удивлённо сказал папа таксисту, – мы-то сапоги привезли резиновые... Куртки!

– Пригодятся! – отмахнулся таксист. – Но вообще – да. На этой неделе у нас лето.

Взрослые засмеялись, а я спросила:

– Как это?

Мама отказалась объяснять и вообще попросила задавать поменьше вопросов и побольше думать своей головой. Тогда я подумала и сказала шёпотом брату:

– Гришка! Нам повезло! Мы приехали в Латвию на той неделе, когда у них лето!

Брат поднял вверх большой палец, а взрослые почему-то снова засмеялись.

Новый дом, новые знакомые

Илмарс встретил нас у дома. Он оказался очень стареньким! Плотник, а не дом.

Хотя квартира тоже оказалась старенькой, как у маминой бабушки Вали в Москве. Илмарс был не один, а вместе с женой. Она нам всё время улыбалась, а Гришку гладила по голове и приговаривала, что у неё есть такая же внучка. Илмарс прихрамывал и с трудом дышал. Он как будто очень волновался, пуская нас в дом. Может, он волновался, понравимся ли мы с домом друг другу?

Инструментов нигде видно не было. У двери лежали два вытертых половичка. Краешек одного напознал на краешек другого. Казалось, что половички обнимаются. На подоконнике стояли цветы в горшках. Вдоль окна тянулась деревянная скамейка. В конце прихожей был вход в кухню.

– Наверное, Илмарс сам её сделал, – прошептал Гришка, трогая скамейку, – он же плотник.

– Он тут, наверное, всё сделал сам, – ответила я, оглядываясь.

Брат тут же залез на подоконник, заглянул в цветочный горшок и вытащил две крупные розовые ракушки.

– Даже это? – спросил он, протянув их мне.

Мы задумались.

– Нет, это вряд ли, – наконец сказала я, – он же плотник, а не ракушечник.

А Илмарс тем временем расхаживал по квартире и приговаривал:

– Ну вот, вот... Смотрите, осматривайтесь. Вот кухня, тут плита.

– Газовая? – вздрогнула мама.

– Да, очень простая плита! – отмахнулся Илмарс. – Щёлк, и всё! И горит!

– Гриша, ты этого не слышал! – предупредила мама.

– А чем надо щёлкнуть, чтоб горело? – уточнил Гришка у Илмарса.

Тот показал кнопку на плите. Потом отпил из бутылки воды, откашлялся и протянул нам пакет.

– Вот, мы вам купили еды на первый вечер, – сказал он, – тут хлопья... Молоко. Помидоры, хлеб. Международный набор!

– Спасибо, – обрадовалась мама, – как здорово!

Илмарс не улыбнулся, он всё тяжело дышал и волновался. Показал нам две комнаты, одна очень просторная, с двумя твёрдыми синими диванами и огромными картинами, на которых были изображены гигантские тётеньки в купальниках. Вторая комнатка была поменьше, в ней стояла двуспальная кровать.

Меня больше всего волновало, где я буду спать – в одной кровати с Гришей или нет. Мы иногда в гостиницах спим в одной кровати, потому что разных не хватает. Это и хорошо, и не очень. Хорошо, что мы можем по утрам играть в ферму и ветеринарный магазин с моей козочкой и его крысёнком, а не очень, потому что Гришка часто толкается и кладёт на меня то руку, то ногу. А я этого терпеть не могу!

Мама сказала, что мы будем спать на синих диванчиках в гостиной. Я обрадовалась и принялась рассаживать на одном из них своих животных – ежонка, козочку и кошку, для которой захватила специальную переноску, а Гришка устроился рядом смотреть телевизор. Там шла передача на латышском, но моему брату всё равно, на каком языке смотреть. Он просто любит, когда показывают хоть что-то.

А Илмарс и его жена всё объясняли и объясняли маме, как пользоваться стиральной машиной и духовкой, где находится продуктовый магазин и лес с озером, куда лучше поехать купаться и как добраться на трамвае до Старого города.

Мама всё волновалась и охала, а они её успокаивали, что всё будет в порядке.

– А я могу одна гулять в лесу с детьми? – не унималась мама. – Это безопасно?

– Конечно! – восклицал Илмарс. – У нас прекрасный район! Спокойный!

Он, правда, всё не улыбался, зато его жена улыбалась без конца. Она так и норовила погладить Гришу по голове. Я радовалась, что не похожа на её внучку. Не люблю, когда меня трогают.

Перед уходом Илмарс попросил:

– Цветы, пожалуйста, поливайте раз в неделю.

– Тут есть цветы? – опешила мама и огляделась.

Бедная мама! Она никогда не замечает комнатные цветы. Наша бабушка зато их обожает, сажает, поливает, и мама смеётся, что на ней, на маме, «природа отдыхает».

– Мы тебе покажем, – пообещала я маме.

А мама спросила с волнением:

– А с открытыми окнами можно спать? Никто к нам на второй этаж не залезет из леса?

Тут Илмарс вдруг ка-ак расхохочется! Даже бутылку свою выронил от смеха.

– Что вы! – говорит. – Что вы! За двадцать лет! Никто не залез! У нас очень спокойно! Отдыхайте!

Мама наконец тоже улыбнулась, а то всё смотрела на Илмарса так напряжённо, будто ждала, что он расписание поездов объявлять начнёт.

А жена Илмарса в третий раз погладила Гришу по голове и сказала, что он так похож на её пятилетнюю внучку!

– Мне вообще-то шесть, – заявил Гриша.

– Да что ты! – поразилась она. – Какой взрослый мальчик...

Она сказала очень мягко: «мальшик».

– Ой-ой-ой! – буркнула я. – Есть и повзрослее!

– Бе-бе-бе! – заявил Гриша. – Фу-фу-фу!

– Так, вот что! – сказала мама негромко. – Идите и найдите все вещи, которые мог сделать Илмарс своими руками! Я вот видела сундук.

– Сундук? – подпрыгнул Гриша и убежал в комнату.

Я помчалась за ним. Мне тоже не терпелось осмотреть дом и найти в нём самое интересное! Причём найти всего интересного побольше, чем некоторые шестилетние!

Чайник, который не свистит, и другие вредности дома

Как только за Илмарсом закрылась дверь, дом сразу же принялся вредничать. Всё началось с чайника.

У нас дома чайник электрический. Когда он закипает, горит кнопка. Потом – щёлк! Кнопка выключилась. Можно идти заваривать чай. А у Илмарса нужно было сначала включить газовую плиту, которой боялась мама.

– Как я с ней буду? – переживала она. – А если, когда ты уедешь в Москву, произойдёт утечка газа?

– Не произойдёт, – успокаивал её папа.

– И всё взорвётся?!

– Не взорвётся!

– Ещё скажи, что ты не уедешь!

– Не уеду, то есть, тьфу, уеду, конечно, мне на работу надо. Но с плитой ничего не произойдёт.

– А с этим что делать? – с подозрением спросила мама, указывая на чайник.

Он был пузатый, тёмно-малинового цвета, а на носу у него была маленькая полукруглая крышечка.

– Кипятить его! – воскликнул Гриша.

– Молодец, – похвалил папа.

– Я, конечно, не всё в мире знаю, – скромно сказал Гриша, – просто такой же чайник у бабушки. Ты, мам, к бабушке редко заходишь. А то вспомнила бы...

Папа покосился на маму, а потом щёлкнул кнопкой на плите и поставил чайник.

Все разбрелись по своим делам. Мы с мамой принялись искать в чемодане пижамы и зубные щётки. Мама вытащила свои джинсы, расправила их и замерла.

– Это не пижама, – сказала я. – Я в твоих джинсах спать не буду.

– Я прислушиваюсь, – объяснила мама. – Крышка на носике чайника – это свисток. Он должен засвистеть.

– Ой, пойду посмотрю! – рванул Гриша на кухню. Мама – за ним:

– Без меня к плите не подходи!

Ну и я на кухню побежала. Мало ли... Без меня не справятся.

Вот мы застыли у плиты, ждём, ждём... А чайник не свистит. Только пар над ним чуть-чуть поднимается.

– Вроде как свистит, – заявил папа, заглядывая к нам в кухню.

Мы выстроились перед плитой. Все таращились на чайник так, словно ждали от него какого-нибудь трюка, как от тюленя в зоопарке.

– Не свистит, – заспорила мама.

– Ну вроде как, – повторил папа, – похоже на свист.

– Не знаю, – пробормотала мама. – Ладно, пока воду поставлю. Макароны на ужин сварим.

Она щёлкнула плитой. Та не зажглась. Мама ещё раз щёлкнула. Плита снова не зажглась.

– Тут уже газа полно, я боюсь! – воскликнула мама.

– Открой окно! – отозвался папа.

– Чайник не свистит, плита не включается! – вздохнула мама. – Дом нас принимать не хочет...

– Почему? – спросил Гриша, пытаясь дотянуться до кнопки на плите.

Мама схватила его за руки и вывела с кухни.

– Потому что дом старенький, – объяснила она, – как хозяин. Он привык к Илмарсу. А к нам не привык. Вот и капризничает.

– Ерунда! – отмахнулся папа. – За те деньги, что мы заплатили за квартиру, можно и не капризничать. Я бы точно не капризничал.

– Какие деньги? – тут же спросила я. – Сколько мы заплатили?

– Не помню, – хором ответили родители.

– Идите лучше зубные щётки искать, – добавила мама.

Вечно с ними так! Как что-то интересное, так сразу – «не помню»! И ещё «идите лучше туда-то». Взрослые любят командовать.

А мама ещё долго переживала, что дом нас не принимает. У неё и стиральная машина сама режимы переключала, чуть наши футболки не сварив в крутом кипятке. И настольная лампа не желала, чтобы её гасили, и всё горела и горела... Мама оставила лампу на ночь, чтобы нам не страшно было добираться до туалета.

– Эта лампа – глаз дома, – сказал мне шёпотом Гриша, когда мы уже лежали в кроватях. – Он за нами присматривает, поэтому не гасится. Чтобы мы у него ночью ничего не украли.

А утром мама обнаружила в раковине паука. И завизжала.

– Это уже четвёртый, – сказал папа. – Я троих за ночь убил, когда попить приходил.

Тут мама завизжала ещё сильнее. Что убивать нельзя! Что они живые! Что их надо завтраком покормить и отпустить на волю!

В общем, пока мама переживала и пыталась загнать паука в кулёк из тетрадного листа, который она свернула, я сказала Гришке:

– Правда, дом нас не принимает.

– Может, нам надо хорошо себя вести? – предложил брат, забираясь на сундук, который смастерил Илмарс, и собираясь перепрыгнуть на сервант.

– Вот уж не знаю, – пробормотала я. – Вряд ли у нас получится.

Как я спорила из-за списка

Утром мы пошли в магазин. Нужно было купить еды на несколько дней, потом пообедать и проводить папу. Он улетал на две недели в Москву, а мы оставались на необитаемом острове. То есть как будто на острове. На самом деле – в Риге, столице Латвии. Я это точно запомнила.

А Гришка пока путал: Рига – столица Испании или Латвии? Но он у нас такой. Много чего путает. В аэропорту пограничница спросила у брата, с кем он летит, как зовут маму и когда у неё день рождения. Это нужно, чтобы проверить, правда ли Гришка мамин ребёнок или нет. Может, его украла на улице цыганка. Тем более у мамы волосы прямые и чёрные, а Гришка кудрявый и светлый, как барашек.

– Летом? – предположил Гриша в ответ.

Пограничница в мамин паспорт посмотрела и покачала головой.

– Весной? – говорит. – Осенью?

Тут мама не выдержала и сказала, что ей стыдно: сын не знает, когда у мамы день рождения!

– А вы знаете, какого он года рождения? – проверила пограничница.

– 2006-го! – уверенно ответила мама, а потом закрыла рот рукой и быстро сказала: – Ой... Это ж Машин год! А Гриша – 2009-го!

– Теперь я вам верю, – сказала пограничница. – Сразу видно, в кого ребёнок. Похоже, вам будет о чём поговорить в самолёте, – добавила она, возвращая паспорта.

В общем, Гришке всё равно, где быть, лишь бы там были сладкая вата, пицца и мультики. Ну и ещё мама. А я железно запомнила, что мы оставались втроём в городе Рига! Что там, то есть тут, есть Старый город, зоопарк, музей шоколада и аквапарк. И что мы всюду побываем. Мама много разных названий перечисляла, где мы побываем, но я запомнила только самое интересное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.